

Мальчики уступали место, а девочки охотно следовали их примеру.

Строгая форма школы Наньмо сидела на ней идеально. Юбка до колен мягко колыхалась, словно талия изысканной леди.

Её черты лица были словно вырезаны из камня, с лёгким налётом экзотики. Тонкая чёлка прилегала ко лбу, а волосы, обрамляющие лицо, танцевали на ветру, делая её ещё более очаровательной.

Она была мечтой всех мальчиков школы Наньмо — школьной красавицей Е Линьчунь, а также идеалом для девочек.

Е Линьчунь сказала:

— Чэн Цзин и Ма Мучжи — оба ученики нашей школы, оба приносят славу Наньмо. Вам не стоит сравнивать их между собой. Кроме того, они давние друзья, и ваши споры их только расстраивают. Впредь воздержитесь от таких разговоров.

Обе девочки извинились, и с помощью Е Линьчунь они даже подружились, взявшись за руки и отправившись вместе в туалет.

Е Линьчунь улыбнулась Чэн Цзину и Ма Мучжи и исчезла за окном с началом звонка на урок.

Шэнь Чуань объявил:

— Четвёртый урок — свободное время.

Он вернулся к двери класса:

— Добро пожаловать в класс 12-17.

— Вот ведь стерва, — с пренебрежением фыркнул Чжа Нань, поворачиваясь к Чжан Юнцяну. — Братан, как думаешь, эта школьная красавица похожа на стерву?

Чжан Юнцян спал на столе, ничего не слыша.

— Ты же Чжа Нань, — возразил Диу Дун. — Ты смотришь на красивую девушку и тут же называешь её стервой. Это неправильно.

— Ох, Дун, ты что, влюбился? И с чего ты взял, что я парень?

— Красавиц любят все. Ты разве не любишь смотреть на красивых девушек? К тому же она

точно не стерва, максимум — «зелёный чай», — продолжил Диу Дун. — Я говорю о твоём имени. И вообще, ты выглядишь неплохо, так зачем ты носишь мужскую форму? Люди могут подумать, что ты парень.

Чжа Нань зловеще улыбнулась:

— Дун, у меня есть юбка.

Она достала из парты школьную юбку Наньмо.

— Давай примерим.

Она схватила Диу Дуна, который попытался убежать, и начала примерять юбку на его талии:

— Дун, ты же в детстве любил носить юбки. Давай, братик, наденем.

Диу Дун отчаянно сопротивлялся, но Чжа Нань, хоть и девушка, была не слабее парня.

Он едва вырвался, используя стол как опору, и, видя, что Чжа Нань снова бросается на него, спрятался за Чжан Юнцяном.

— Братан, спаси меня, Чжа Нань опять издевается!

Чжа Нань не смогла остановиться и врезалась в стол Чжан Юнцяна. Она широко раскрыла глаза, испуганно прикрыв рот рукой:

— Братан, прости...

Чжан Юнцян раздражённо поднялся, его глаза были красными от недосыпа. Тонкие губы разомкнулись, и из них вырвался гнев:

— Чжа Нань, Диу Дун...

— О боже, сейчас начнётся! — Диу Дун молниеносно бросился бежать, на этот раз быстрее Чжа Нань, которая тоже пустилась в бегство.

Трое начали бег, который, казалось, не имел конца. Это стало одним из самых забавных зрелищ в школе: первый кричал, второй ругался, третий был в ярости.

Они познакомились в первом классе старшей школы, когда ещё учились в школе Бэйцзи. Всего за три недели они стали лучшими друзьями. Даже их успеваемость стала «дружить».

Чжан Юнцян был последним, Чжа Нань — предпоследней, а Диу Дун — третьим с конца.

Чтобы их успехи тоже могли стать братьями, учителя школы Бэйцзи любезно поместили их в один класс.

Там летали учебники, валялись люди на полу и слышались крики «ты, дядюшка» и «ты...» с упоминанием всех возможных родственников.

Они думали, что проведут три счастливых года в школе Бэйцзи, но на последний год кто-то устроил им перемену. Теперь вокруг них были отличники, боги учёбы и школьная красавица.

Трое неутомимо бежали, и они были счастливы, особенно Диу Дун, который лежал на траве, весь в поту, тяжело дыша:

— Чжа Нань, я ставлю десять юаней, что братан нас не догонит.

— Я добавлю ещё десять, что он нас догонит, — сказала Чжа Нань, стоя в двух метрах позади Диу Дуна.

Её голос стал хриплым от усталости.

— Вы уже выдохлись? — Чжан Юнцян лёг рядом с Диу Дуном, положив руку на его плечо.

Диу Дун сказал:

— Ты выиграл. Сегодня я угощаю обедом.

Чжа Нань села рядом и спросила:

— Дун, почему ты перешёл в школу Наньмо?

Диу Дун перевернулся, глядя на неё:

— За три дня до конца каникул мне сказали, что вы переходите в Наньмо, вот я и пошёл. Родители, конечно, согласились на лучшую школу...

— Что с вами? — Диу Дун заметил, что выражения лиц Чжа Нань и Чжан Юнцяна стали странными.

Чжа Нань сказала:

— Мне тоже сказали, что вы переходите в Наньмо, и я поверила.

Чжан Юнцян добавил:

— Мне сказали то же самое.

На мгновение воцарилась тишина. Трава была мягкой, а солнце поднялось высоко, ослепляя всех своим светом.

Диу Дун сказал:

— Не надо накручивать. Голова заболит. Я голоден, пойдёмте поедим. Я угощаю.

— Хорошо.

— Хорошо.

...

Чжан Юнцян был учеником школы Наньмо уже больше месяца. Октябрьское небо было переменчивым. Белые и серые облака играли в прятки, гоняясь друг за другом. Ветер был не сильным, но нёс с собой холод.

Он не снял свои красные шлёпанцы, которые за годы использования сделали его ноги нечувствительными к холоду и жаре.

Его тело горело от внутреннего гнева. Он подошёл к толстой иве и ударил по стволу кулаком. Полужелтые листья посыпались вниз, а ветви, словно недовольные, покачались. Ветки, смоченные водой, неуклюже извивались, а поверхность озера отражала листья разных форм и цветов — жёлтые, зелёные. У берега две водоплавающие птицы, обнявшись, делились впечатлениями о дне.

Чжан Юнцян сказал:

— Почему ты следишь за мной?

Ван Жохань осторожно вышел из-за дерева, его лицо пылало, а уши стали красными:

— Я не хотел следить за тобой.

Чжан Юнцян презрительно усмехнулся.

С первого дня учёбы он знал, что Ван Жохань постоянно следует за ним, ведя себя подозрительно.

Следствие не имело большого значения, и ему было не до этого. В конце концов, с точки зрения физической силы, Ван Жохань не представлял угрозы.

В его глазах Ван Жохань был худым, бледным и всегда выглядел несчастным. Сначала это раздражало, а потом раздражало ещё больше.

Чжан Юнцян сердито сказал:

— Говори быстрее, у всех дела.

Он уже два-три часа как не спал и хотел купить что-нибудь перекусить в столовой.

Ван Жохань запинаясь произнёс:

— Я...

Чжан Юнцян передразнил его:

— Я... я... я... Что «я»?

Он был одновременно злым и смешным.

В день церемонии открытия он спас Ван Жохана, и тот говорил вполне чётко.

Лицо Ван Жохана было красным, словно только что испечённый пирог:

— Я хотел... поблагодарить тебя...

— Благодарность — это хорошо, но не надо вести себя как вор, — сказал Чжан Юнцян, понимая, что его удар по дереву, вероятно, напугал Ван Жохана, и его голос смягчился. — Ладно, я принял твою благодарность. Можешь идти.

Ван Жохань сказал:

— Я...

Чжан Юнцян перебил:

— Ох, твоя речь меня убивает. Может, будем мужиками и поговорим по-мужски?

— Вот, возьми это.

Ван Жохань протянул подарок, который держал за спиной, сунул его в руки Чжан Юнцяну и быстро убежал.

— Как быстро он бегает.

Чжан Юнцян снял красный бант и разорвал красивую упаковку. Его глаза расширились от удивления.

— Это... это...

— Это... это...

Чжан Юнцян не передразнивал Ван Жохана. Он был действительно потрясён этим необычным подарком.

Он взял подарок в руки. Это была небольшая книжечка с ручной росписью на обложке — голубое небо, белые облака, зелёная трава и красные цветы. В центре были написаны красивые, чёткие слова:

«108 способов улучшить успеваемость». Чжан Юнцян уставился на эти слова, чувствуя лёгкий страх.

<http://bllate.org/book/15447/1370316>